

К Р О К О Д И Л

К 556 / 41

Рис. Кукрыниксы

КУКРЫНИКСЫ-41

БЛАГОДАРНЫЕ ПРЕДКИ

- Спасибо, спасибо!
- Помилуйте, за что?
- Ваши успехи — наши успехи. Пока вы пишете такие комедии, театры только нас и ставят.

- Ты видишь этого человека? У него кандидатский стаж тянется уже несколько лет.
 — ?
 — Сперва он был кандидатом на Сельскохозяйственную выставку, а теперь он кандидат сельскохозяйственных наук.

Средние цифры

НЕ ПОНИМАЮ! — возмущался Алексей Федорович, с трудом застегивая тугой крахмальный воротник и глядя в зеркало на жену, жарившую яичницу на электрической сковородке. — Нелепые придирки! Меня, главного инженера, ставят в глупое положение перед всем заводом!.. А, черт, проклятая запонка!.. Роняют авторитет!

Он приладил, наконец, воротник и озабоченно покосился на тяжелые чугунные часы, стоявшие на пианино. Часы показывали 5 минут девятого; времени было еще много.

— В конце концов, какое кому дело? — продолжал Алексей Федорович уже более мирно, завязывая галстук двойным узлом. — Годовой план мы выполняем? Выполняем. Месячные планы все тютелька в тютельку. Так нет! Ритм выдумали! Я должен, видите ли, соблюдать ритм. Да что я? Балерина? Борьба со средними цифрами! Смешно, честное слово...

Он застегнул ремешок ручных часов, взглянул на циферблат и вдруг охнул и с отпрявлением посмотрел на чугунные часы:

— Маня! Что у тебя опять с часами?
 — Ах да, я забыла тебе сказать. Мне в мастерской объяснили. В общем они идут верно, но в первую половину суток немного отстают — так минут на сорок, а зато потом догоняют. В среднем выходит верно.

— В среднем! В среднем! — злился Алексей Федорович, наспех уничтожая завтрак. — Почему у тебя яичница без соли?

— Ну, как же? Я солила. Как раз по норме, сколько полагается.

В эту секунду на зубах Алексея Федоровича хрустнул здоровенный кусок соли. Жена была права: в среднем соли было достаточно.

Отплевываясь в на ходу вытирая губы, Алексей Федорович рысью помчался к автобусной остановке. Еще издали он увидел большую угрюмую очередь. Автобус не шел. Очередь тихо клокотала от негодования.

Когда стрелки показывали уже без пяти девять, на горизонте показалось большое мирное стадо автобусов. Их было штук шесть. Передний прошел, не останавливаясь, под ба-

рабанную дробь, выбиваемую совершенно серым от злости человеком, который уже третью остановку бежал за автобусом, колотясь в закрытую дверь.

В следующих трех машинах разместилась вся очередь. А последние две шли пустые. Алексей Федорович забрался в автобус.

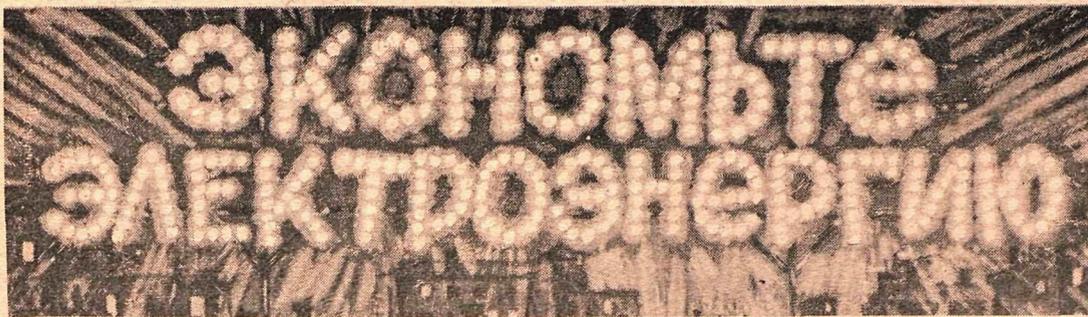
— Где вас черти носят? — с живым интересом спрашивала кондуктора изящная дама, поблескивая молниями своей сумочки.

— Все тут, сколько полагается, — равнодушно отвечал кондуктор. — Средний выход на линию даем?

Прибывав в контору, Алексей Федорович вызвал секретаря и сказал прерывающимся от одышки голосом:

— Сегодня после работы... созвоните начальников цехов... Поговорим о ритмичной работе... С этими средними цифрами просто зарез получается... Можете идти... Да не бегите вы так, словно за вами гонятся. Старайтесь ходить плавно, без рывков: скорее будет!

С. БОЛОТИН

При данном количестве света
Становится ясно, как днем,

Что авторы надписи этой,
Бесспорно, играют с огнем.

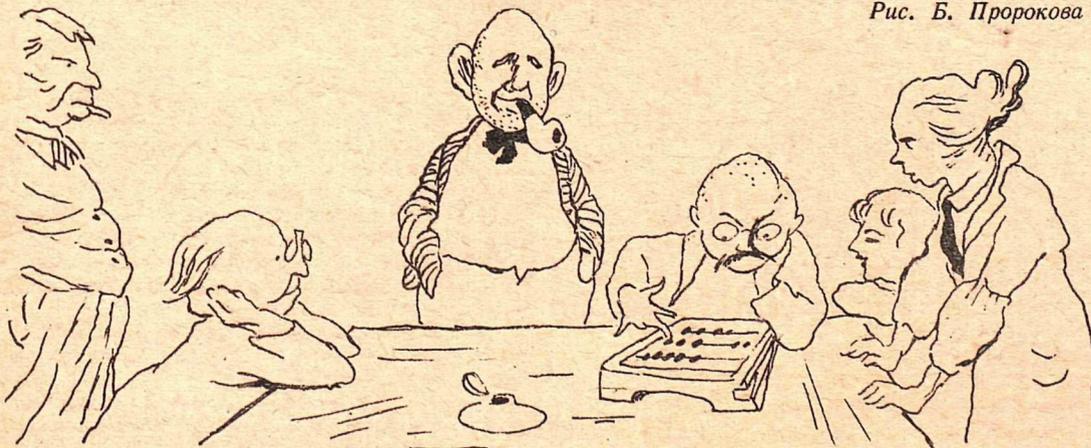
Футбол и сердце

- 1
Они впервые встретились на даче,
Она сумела сердце покорить,
И он решился на футбольном матче
Об очень многом с ней поговорить.
Он ожидал ее у стадиона,
Сто пар локтей вшились в его бока.
О вратаре шептал он упоенно,
Она была взволнованна слегка.
Извещает программа
Футбольных атак,
Что сегодня с «Динамо»
Сразится «Спартак».
- 2
Они дошли до северной трибуны,
Уселись чинно на свои места.
Глаза у них невыразимо юны,
И радость их наивна и чиста.
Он был готов без помощи гитары
Воспеть ее тропический загар.
Но двух сердец созвучные удары
Разъединил один штрафной удар.
Начинается драма,
Бывает и так:
Он болел за «Динамо»,
Она — за «Спартак».
- 3
Она на юношу взглянула грозно,
В груди болельщика двойная боль.
И вдруг, представьте, этот матч серьезный
Окончился блистательным «ноль—ноль».
В груди у юноши утихла вьюга,
У девушки от сердца отлегло.
И вот они взглянули друг на друга
И улыбнулись дружески, тепло.
Мы признаемся прямо:
Все б кончилось так,
Если б даже «Динамо»
Побил бы «Спартак».

В. ГРАНОВ

ПОНЯЛИ

Рис. Б. Пророкова

— Иван Иванович работает у нас в учреждении 4 года, Семен Ильич — 2 года, Геннадий Владимирович — 10 лет, Петр Петрович — 15 лет, Михаил Яковлевич — 11 лет 4 месяца, Зоя Афанасьевна — 3 года 1½ месяца, Юлия Сергеевна — 2 года 1 месяц... Итого нам не хватает только 2 лет и 5½ месяцев для того, чтобы мы могли отпраздновать наш 50-летний юбилей.

Без комментариев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕДЭКСПЕРТА

Вскрытие обнаружило запах спирта от органов (мозг, легкие, желудок)...
Много водки и мало закуски в желудке.
Судмедэксперт Домбровицкого р-на
МАРГУЛЕС
Домбровица дня 5 марта 1941 г.

РАССАДНИК ЧИСТОТЫ

Приветствуем интересную инициативу Омского паровозоремонтного завода. Все хорошо! Только в следующий раз делайте, товарищи, плакат несколько большим. И не прибавляйте его к столбу, а примостите лучше к захламленному месту с таким расчетом, чтобы он мог скрыть от любопытного взора неприглядную картину.
Таких плакатов можно сделать несколько. И тогда заводская территория будет выглядеть очень эффектно и нарядно.

НАКАЗАННЫЕ ШАЛУНЫ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по санаторию «Узкое» Академии наук СССР
В целях упорядочения работы бани предлагаю с 21 февраля с. г. установить следующий порядок пользования баней:
...Детей, допускающих в бане всякого рода шалости, лишать права посещения бани в течение от 1 до 2 недель.
Директор КАРА-МУРЗА

ТИРАЖ ОБЕСПЕЧЕН

«Начальнику цеха»
«Направляя при этом»
экземпляров газеты «Промышленность Стройматериалов», еще раз предлагаю провести подписку среди рабочих своего цеха на это количество газет, в противном случае сумма за нереализованное количество экземпляров будет удерживаться из зарплаты начальника цеха.
Директор Цементного завода «Октябрь»
РЫЖКОВ
Новороссийск, 19 марта 1941 г.

КОРОТКО, НО НЕПОНЯТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1941 года 7/IV 41 года. Я народный суд 5-го участка г. Сочи Краснодарского края Зайцевой
Рассмотрев материал Хлебозавода о привлечении к уголовной ответственности гр. Киселеву
Ознакомившись с материалом дела установил, что Киселева работает в ночь с 22/III, но в эту ночь у нее был сердечный приступ, что подтверждает справка Поликлиники о ее болезни, чем самым совершила преступление предусмотренное ст. 5 ч. II УК от 26/VI 40 года руководствуясь ст. 333 и 247 УПК.

ПОСТАНОВИЛ

Привлечь к уголовной ответственности гр. Киселевой по ст. 5 ч. II УК от 26/VI—40 года. Отказать.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Басаков Николай Васильевич, рождения 1911 г., беспартийный, работает на 2 стр. монт. участке в качестве разнорабочего с 30/XI 40 г. К работе относится добросовестно. За невыход на работу 5/I 41 г. отдан под суд.
Нач-к 2-го строй-монтажного участка ТУРБИН

СВИДЕТЕЛИ ЕСТЬ

КОММЕРЧЕСКИЙ АКТ № 19

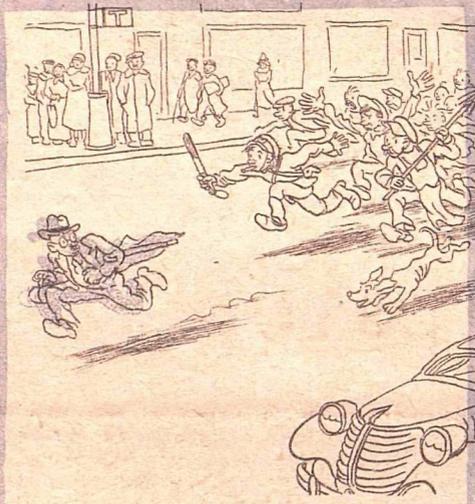
ст. Байрак Северо-Донецкой железной дороги
18 марта при погрузке в вагон № 55007 из числа 7 мешков четыре мешка оказались поврежденными, которые проела крыса, которая в присутствии дежурного по фамилии Бунина, грузчиков Шурая, Чуковского и старшего кассира Писковского была убита.
Весовщик ВОРОНЦОВ,
Дежурный по станции БУНИН.

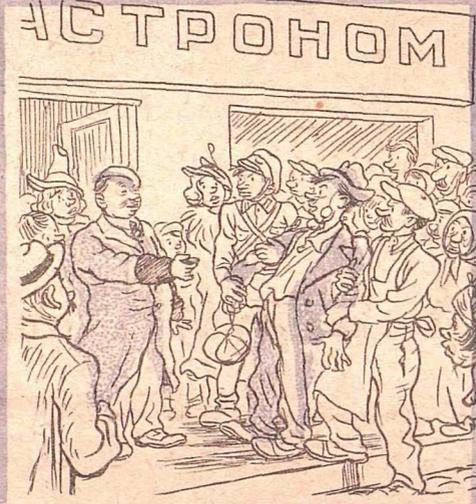
— Ну, вот все куплено!..

КАССИР: — Скорей задержите вон того!..

— Лови!.. Держи!..

— Гражданин, вы что ж это сдачи не берете? Получите ваш двугривенный.

ЭТО ЧТО!

С таким интригующим вопросом обратился П. О. Афанасьев к малышам-школьникам в своем учебнике «Таблицы по грамматике русского языка для начальных нерусских школ», утвержденном Наркомпросом РСФСР.

— Это что? — спросил он, показывая на картинке сарая и пня на 4-й странице «Таблиц».

И тут же бодро ответил:

— Женский род.

Возможно, что 8-летние школьники нерусских школ, для которых предназначен учебник Афанасьева, на первых порах по своему незнанию и согласятся с автором, что сарай и пень женского рода. Но почему согласились с этим утверждением Наркомпрос, Учпедгиз и редактор «Таблиц» В. Г. Поляков?

Это что, товарищи? Ведь она (пень и сарай) может обидеться!

**НОВОСТИ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Образ матери, как известно, воспет во многих произведениях мировой поэзии. Но судья 2-го участка Первореченского района Владивостока тов. Кротких — не поэт.

Пришла к нему в нарсуд гражданка Остащенко и попросила установить материнство над ее детьми, не имеющими свидетельства о рождении. Оперативный судья не отказал Остащенко и тут же причислил материнство к деяниям, уголовно наказуемым:

«...Рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Остащенко Елизаветы Ивановны об установлении материнства над детьми» и т. д.

Жил себе скромный судья Кротких и вдруг прославился на весь Союз, добавив статью к Уголовному кодексу! Теперь он, наверное, наказание по этой статье придумывает.

«Нейтральная зона»

Два цеха ссорились. Возникла эта ссора из-за неубранного сора.

Не знаю, кто сорил, но ссорились все:

«На чем участке сор? Вот главный в чем вопрос-то!»

И порешили очень просто,

Что сор находится... в нейтральной полосе.

Растет и ширится смешная эта ссора.

Растет и ширится крутая куча сора.

Кто ссорился, сорил, судить трудненько нам,

Но только сор... и ныне там!

Э. ЯКОВЛЕВ

**Нервы
разыгрались**

ПРИЕМНАЯ начальника главка. За столик секретарша. Она читает толстый роман. Ей скучно.

— Ужас, как поскливно! Ужас! Одно чтение, и никакого культурного занятия.

В приемную заходит гражданин с маленьким чемоданом и огромным портфелем.

— Здравствуйте, Марья Петровна!

— Здравствуйте, здравствуйте, Игнат Игнатыч! Откуда? Каким образом вы здесь?

— Не образом, не подобием, а поездом. Прямо с завода. Дорогая моя, изнемогаю! Задыхаюсь! Не могу работать. Бросил завод на заместителя, сел в поезд и поехал к вам.

— Что с вами?

— Марья Петровна! Люблю!..

— О!.. Что вы, Игнат Игнатыч!..

— Вы меня, Марья Петровна, знаете не первый день. Так вот.. Горячо, со всей душой повторяю: люблю!..

— Игнат Игнатыч!..

— Да. Люблю. Порядок люблю. Вы меня, Марья Петровна, давно знаете. Я люблю порядок. А у вас в главке чорт знает что делается, никакого порядка! Она меня угнетает.

— Кто?

— Отчетность.

— Какая отчетность?

— Излишняя. Мы сидим с утра до ночи и заполняем бланки для главка. Кому это нужно?

— Нужно. Таково распоряжение начальника главка. Приказ за № 419.

— Вздор! Товарищ Парфенов не мог дать такого распоряжения. Я Ивана Панкратьевича знаю не первый год. Невзирая на лица скажу: нашего начальника главка я целиком и полностью уважаю. Это дельный, толковый работник, прекрасно знающий производство.

— Уверяю вас, приказ за № 419 подписан начальником главка.

— И в мыслях не допускаю. Не может этого быть. Такое дикое распоряжение мог подписать какой-нибудь сухой чиновник, человек, не знающий производства, бюрократ.

— Повторяю вам русским языком: приказ за № 419 подписан начальником.

— Отвергаю. Категорически отвергаю причастность Ивана Панкратьевича к этому делу. Докажите, что это он. Узнайте точно, кто подписал приказ, от которого мы там, на местах, прямо задыхаемся.

— Сейчас все узнаю.

Она снимает телефонную трубку, набирает номер:

— Семен Кузьмич? Это я, Марья Петровна. Проверьте, пожалуйста: кто подписал приказ за № 419? Товарищ Парфенов? Нет, не он? Кто же? А! Вот как! Очень интересно. Спасибо... — кладет трубку.

— Ну? Вот видите, Марья Петровна! Кто знает людей? Я же вам говорил, что не Парфенов. Это какой-то остопок подписал — вот что! Я этого бюрократа выведу на свежую воду. Я ему покажу. Я на него наркомую пожалуюсь. Я его во всех газетах пропечатаю.

— Успокойтесь, Игнат Игнатыч. Успокойтесь. Мало ли какие бывают ошибки! Вы же сами еще недавно, до работы на заводе, были начальником этого главка.

— И что же?

— А то, что этот приказ!..

— Головогяпский приказ!

— Не смею спорить. Вы лучше меня разбираетесь в этих делах. Так вот... Этот, как вы говорите, головогяпский!..

— Настаиваю.

— Головогяпский приказ подписан вами, когда вы были начальником главка. А товарищ Парфенов еще не успел отменить его. Прикажете доложить о вас Ивану Панкратьевичу?

— Что? А?.. — хватает чемодан и портфель. — Нет, мне сейчас некогда. У меня нервы разыгрались. Потом зайду, потом!..

Г. РЫКЛИН

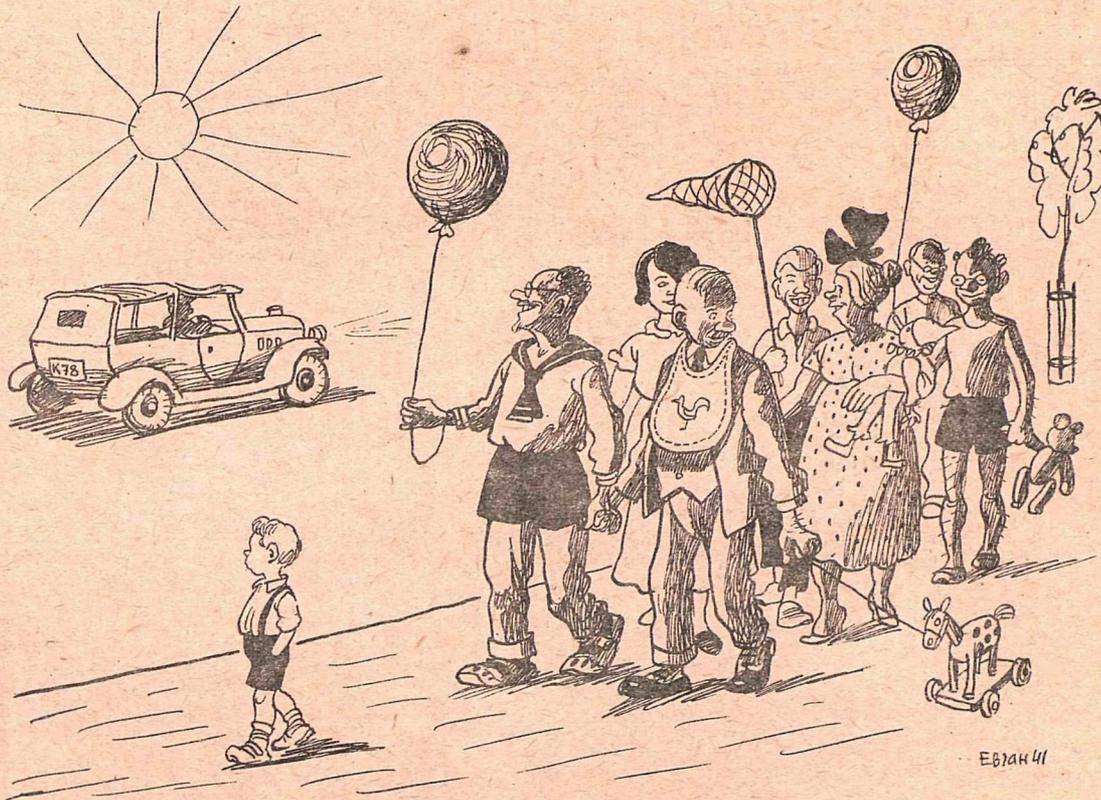
Я на вершинах голых скал
Однажды Демона искал.
Не тут ли дух добра и зла,
Не тут ли, будущи одна,
Грустит Тамара дотемна.

Но поднимаюсь и вижу вдруг,
Что никаких Тамар вокруг,
А воле пропасти лежат
Окурки фабрики «Дукат».
Какой-то ветренный нахал
На этом месте отдыхал,
Не зря же девственный гранит
Его фамилию хранит...

Вдруг надо мной на весь Кавказ
Запел баритональный бас:
«Не плачь, дитя, не плачь...» И я
Спешу в надзвездные края
И вижу:
В позе боевой
Стоит певец, как таковой,
А за плечами у него...
Рюкзак и... больше ничего.

И в памяти моей Кавказ
Сияет будто напоказ,
И в памяти осталось то,
Что он заманчив, как никто,
Что путь к вершинам каменист,
Что каждый Демон — альпинист.

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

Ясли на прогулке.

Дежурный администратор

Вестибюль гостиницы. За столиком Фестонова, дежурный администратор гостиницы.

Фестонова (по телефону). Алло, это 36-й?.. Вот чего, 36-й, у вас аванс кончился. Внесите деньги или придется вас попросить... Чего?.. А я вас вежливо прошу, 36-й, или внесите новый аванс или выметайтесь из номера.. (Резко кладет трубку.) Грубый какой народ пошел!.. Ты ему слово, а он тебе обратно пять!.. (Входит Палатов с чемоданом.) Вам чего гражданин?..

Палатов. Свободные номера есть?
Фестонова (сурово). Паспорт!
Палатов. Пожалуйста! (Дает паспорт.)
Фестонова (рассматривает паспорт). Так. Командировочное.

Палатов. Вот. Пожалуйста.
Фестонова (рассматривает командировочное). Печати почему нет?

Палатов. Как же нет? Вот она, печать.
Фестонова. Бледно как стали лепить печати. (Отдает Палатову документы.) А свободных номеров нет, гражданин.

Палатов (мягко). Слушайте... Как ваша фамилия?

Фестонова. Товарищ Фестонова.
Палатов. Дорогая товарищ Фестонова... Неужели у вас даже койки свободной не найдется?

Фестонова. Все койки заняты.
Палатов. Вот что: я отсюда не уйду, пока не получу номер. Сяду здесь и буду сидеть!

Фестонова. За сидение мы платы не берем.. (Пауза.) Приходит в гостиницу и требует номер! Некультурность какая! Как будто к себе домой ввалился!.. (Звонок телефона.) Алло! Это ты, Василиса? Убралась?.. Очень прекрасно! Принеси-ка сюда плакат.. Чего? Ну да, этот: «Свободных номеров нет»... А сама иди спать в 38-й.

Палатов. Значит, есть свободные номера?
Фестонова. Он забронированный.
Палатов. За кем?

Фестонова. Гражданин, надо быть культурным! Раз номер под броней, нечего на него

щериться!.. (Палатов молча берет чемодан, идет к выходу.) Вы куда?

Палатов. К прокурору. Прямо на квартиру.

Фестонова. Ох, и характер у вас, гражданин! Ладно уж, дам вам номерок... Внесите аванс 45 рублей. Так... Нате вам листок прибытия и убытия.

Палатов. Почему же я сразу должен заполнять и листок прибытия и листок убытия?

Фестонова. В номере у себя будете рассуждать, гражданин.. (Звонит по телефону.) Василиса? Вот чего, Василиса, ты спать в 38-й не ходи. Иди в 9-й или в 19-й. Я в 38-й одного гражданина пустила.. Ну, пришлось... Дашь ему ключ.. (Кладет трубку Палатову.) Идите на второй этаж, гражданин, там вам дадут ключ. (Палатов уходит. Фестонова одна. Зевает. Достает карты. Звонок телефона.) Алло? Василиса?.. Чего тебе?.. Потеряли ключ от 38-го? Ну, дай ему хотя бы от 25-го. Чего? От 26-го дала?.. Ну и очень прекрасно. (Кладет трубку, продолжает гадать.) Так... Чем сердце успокоится? Сердце успокоится печалью...

(Входит Палатов.)

Палатов. Слушайте... Это же чорт знает что! Куда вы меня поместили?
Фестонова. Как — куда? В 38-й!..

Палатов. Там спать нельзя! Я только присел на кровать, как на меня кинулись клопы. Целой стайей! Как собаки!

Фестонова. Гражданин, надо быть культурным, надо понимать! Номер держится под броней, народ там ночует редко, клоп в нем голодный.

Палатов. Неужели нельзя вывести эту мерзость?!

Фестонова. Ох, и характер у вас, гражданин. Получили номер из-под брони, а все недовольные!..

Палатов. Слушайте, вы понимаете, что вы говорите? Дайте жалобную книгу.

Фестонова. Пожалуйста!.. Испугал!.. Палатов (берет книгу). Она же вся заполнена! Писать негде...

Фестонова. Пожалуйста. Вот вам продолжение.. Пишите! Писатель!.. (С небрежным видом берется снова за карты.) Чем сердце успокоится?.. Ой, туз пиковый вышел!.. Неожиданный удар. (Схватившись.) Гражданин, прекратите ваше чистосписание. Я вам нечаянно книгу приказов дала. А жалобная — вот она!..

Палатов. Вы дали как раз то, что мне нужно. Читайте!..

Фестонова (читает). Приказ № 75. Дежурного администратора гостиницы «Красный маяк» Фестонову за грубость и полное неумение наладить обслуживание постояльцев с сего числа снять с работы! Что это значит, гражданин?

Палатов. Здесь все сказано.
Фестонова. Вы что же... этого... к нам директором назначены, товарищ Палатов? Господи, сказали бы сразу!.. Я бы вам люкс устроила...

Палатов. У вас же нет свободных номеров!

Фестонова. Для кого нет, а для кого есть...

Палатов. А там чисто, в вашем люксе? Клопов нет?

Фестонова. Будьте спокойны, товарищ Палатов.

Палатов. Давайте ключ!

Фестонова. Пожалуйста (Дает ключ. Палатов уходит.) Товарищ Палатов, отмените приказик... Поработаем вместе... рука об руку...

Палатов. Не имею права!..
Фестонова. Ну, почему, товарищ Палатов?

Палатов (равнодушно). Потому что я не директор гостиницы «Красный маяк».

Фестонова (в ужасе). А приказ? Вы же сами написали этот приказ?

Палатов. Написал, но не подписал. Дайте вашему директору — он подпишет. Спокойной ночи! (Уходит, помахивая ключом от люкса.)

Леонид ЛЕНЧ

Рис. Л. Бродагы

— Как у вас пишутся передовые?
 — Большею частью так: берем бумагу, перо и чернила, все это откладываем в сторону, а статью вырезаем из областной газеты.

Необычайное происшествие,

бывшее с товарищем Бырдиным, директором Некоузского райпромкомбината, Ярославской области

Насторожите уши ваши!
 Пускай узнает целый свет:
 Решил директор скушать каши,
 Но каша есть, а ложки нет!

Своих сподвижников могучих
 Директор кликнул на совет
 И предложил вопрос колючий:
 — Вот: каша есть, а ложки нет!

Глубокомысленно и чинно
 Изучен всеми был предмет:
 В чем корень, правда и причина,
 Что каша есть, а ложки нет?

Обыкновенной, деревянной,
 Какою ел, бывало, дед?

Вопрос, действительно, туманный:
 Хотя каша есть, а ложки нет!

Кто делал ложки в Некоузе?
 Где ремесло? Потерян след!
 Ну, можно ль в большем быть

конфузе!

Ведь каша есть, а ложки нет!

Хоть заседали две недели,
 Но не смогли найти ответ,
 Лишь убедились все на деле,
 Что каша есть, а ложки нет!

На зов директора явился
 Степенный плотник средних лет.

Пришел, взглянул и удивился:
 Впрямь, каша есть, а ложки нет!

Сказал директор:—В путь-дорожку!
 Дуй на вокзал, бери билет,
 Узнай, как надо делать ложку,
 Вишь, каша есть, а ложки нет!

Поехал плотник. Ездил долго.
 Не раз меняли листья цвет.
 Все разузнать хотел он толком:
 Ведь каша есть, а ложки нет!

Гонец вернулся. И с докладом
 Помчался прямо в кабинет,
 Картину вмиг окинув взглядом:
 Так! Каша есть, а ложки нет!

— Откуда ложку добывают,
 Открыл мне истину сосед:
 Ее из дерева стругают,
 Коль каша есть, а ложки нет!

— Не надо ложки... Что ты,
 милый,—
 Сказал директор,— это бред!
 Остыла каша, и забыл он,
 Что каша есть, а ложки нет!

С тех пор (итог новеллы нашей
 Известен даже из газет)
 Сидит директор перед кашей,
 И каша есть, а ложки нет!

АЛ. РОХОВИЧ

Задача с одним неизвестным

Этой зимой с одним школьником, известным своей любовью к математике, происходило нечто странное: как-то его мать приготовила к обеду жаркое. Не успела мать подать жаркое к столу, как сынишка вынес пышущее жаркое на двадцатипятиградусный мороз.

Добрая мать никак не могла понять сумасбродного поступка своего сына. Но через несколько дней школьник выкинул новый фортель: он принес с улицы снег и стал его нагревать на примусе. На недоуменные вопросы матери сын утрюмо отвечал, что готовит уроки.

Мать поняла, что с сыном стряслась беда. Она спросила у него, что, собственно, пытается он доказать, подогревая снег. Сын посмотрел на нее ясными глазами и ответил:

— Мне нужно во что бы то ни стало нагреть снег до шестидесяти градусов.

Мать, сохранившая в своей памяти элементарные познания по физике, участливо пояснила сыну, что это невозможно: ведь снег тает при температуре 0 градусов.

— По физике невозможно, а по алгебре все можно.

На следующий день мать обратилась к школьному врачу. Совместными усилиями виновники преступления были обнаружены.

В выпущенном Учпедгизом «дополнительном сборнике алгебраических задач» действительно значились такие две задачи:

№ 15. Температура снега была -10° , затем, после нагревания, стала 60° . На сколько градусов поднялась температура?

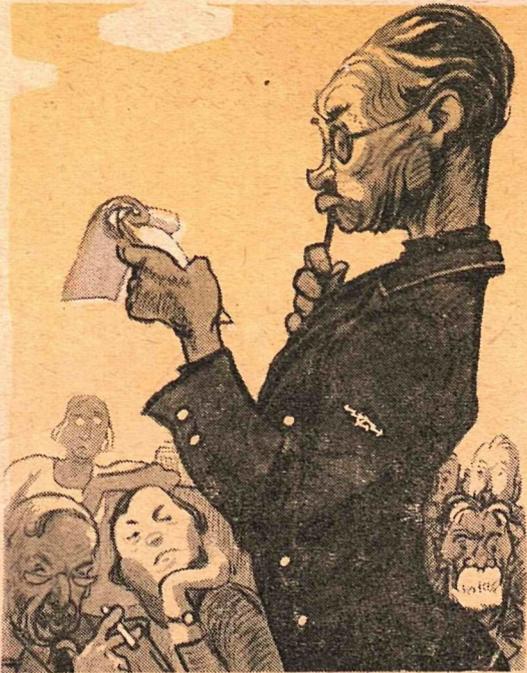
№ 16. Жаркое температурой в 100° вынесли на мороз в 25° . На сколько градусов упала температура жаркого?

Все величины, участвующие в этом алгебраическом членовредительстве, установлены точно.

Авторы сборника — С. П. Алексахин, Е. Б. Кауфман, К. С. Сычугова. Редакция профессора Гребенча. Старший редактор Учпедгиза — С. В. Филчев. Книга утверждена Наркомпросом РСФСР. К сожалению, кто именно персонально утверждал сборник, осталось неизвестным. Надеемся, Наркомпрос расшифрует и этот икс.

НА АКТИВЕ РАБОТНИКОВ СВЯЗИ

Рис. К. Елисеева

— Количество жалоб уменьшилось вдвое.

— Значит, подтянулись?

— И это тоже. Но главное — часть жалоб направлена была по почте. Ну, сами понимаете...

И ДА И НЕТ

Рис. Л. Генча

— Меня сегодня директор за изобретателя принял.

— То есть?

— Не принял.

Солнечная пыль

МАНИАКАЛЬНАЯ страсть Зои Сергеевны к иноземным товарам служила поводом частых недоразумений между супругами. Зоя Сергеевна никогда не уставала повторять:

— У всех мужья, как мужья... достают, привозят, перекупают... Один ты заставляешь жену ходить в ленинградских чулках... Хотя бы пудры заграничной достал!

— А где же взять заграничную? — оправдывался Алексей Петрович. — Что я тебе — бразильский посланник?

Жена мало считалась с этими неоспоримыми аргументами и продолжала докучать Алексею Петровичу своими упреками и просьбами. В конце концов Алексей Петрович вынужден был пойти на подлог.

В магазине ТЭЖЭ он купил коробку пудры, хладнокровно содрал с крышки этикетку и взамен приклеил другую, от заграничной сапужной мази «Шик».

— Из Парижа? — взвизгнула Зоя Сергеевна, когда муж протянул ей подарок.

— Не совсем! — сказал Алексей Петрович. — Кажется, из Виши.

Зоя Сергеевна сунула подарок в сумочку и побежала к своей приятельнице — Ирине Михайловне.

При виде заграничной пудры в глазах у Ирины зажглись волчьи огоньки.

— Нет, ты посмотри на коробку! — бесновалась Зоя Сергеевна. — А запах! А цвет! А пушок! Не пудра, а солнечная пыль!

— Ты будешь свинья, Зойка, если не уступишь мне половину.

— Половину? — испугалась Зоя Сергеевна. — Никогда!

— Четверть! — сказала Ирина Михайловна, нестерпимо блестя глазами. — Четверть коробки в обмен на пояс из пластмассы и двадцать рублей деньгами.

Сделка состоялась.

Вечером Ирина Михайловна побежала к своей подруге Валентине Семеновне.

— Я купила потрясающую пудру! — сообщила она раздеваясь. — Настоящая венская пудра... Прямо с таможи. При мне открывали коробку. Посмотри на помол! Мелкий, мелкий... Настоящая солнечная пыль!

— Изумительная! — воскликнула Валентина Семеновна. — Пронизывающий запах! Феерический цвет! Ириночка, милая, во имя нашей дружбы, уступи половину.

— Половину? — испугалась Ирина Михайловна. — Опомнись! Я же ее нигде больше не достану!

— Ну, тогда четверть! Взамен ты получишь дюжину перламутровых пуговиц и пятнадцать рублей деньгами.

Сделка состоялась.

Наутро Валентина Семеновна, захватив пудру, помчалась к своей хорошей знакомой — Раисе Семеновне. Сделка и тут состоялась. Пудра еще долго блуждала по городу.

На третий день к Зое Сергеевне прибежала запыхавшись Ольга Борисовна.

— Знаешь, — сказала она, тяжело дыша, — я только что достала бразильскую пудру. Потрясающее качество! Солнечная пыль!

И она показала завернутую в бумажку, на манер аптечного порошка, ничтожную часть той самой пудры, что давеча купил в магазине ТЭЖЭ Алексей Петрович.

После длительной борьбы Ольга Борисовна переуступила Зое Сергеевне щепотку солнечной пыли за тридцать рублей, синий берет и подстаканник из нержавеющей стали.

Вечером Зоя Сергеевна похвасталась своим приобретением перед мужем.

— По-моему, такая же, как я тебе подарил! — сказал Алексей Петрович.

— Что ты понимаешь! То — французская, а это — бразильская. Совсем другой тон, помол, запах...

На туалетном столике Зои Сергеевны долго стояли три сорта пудры. Коробка «Красной Москвы», которой она пудрилась каждый день, коробка с гуталинной этикеткой, из которой она пудрилась по воскресеньям, и неприкосновенный крошечный пакетик с драгоценным бразильским помолом.

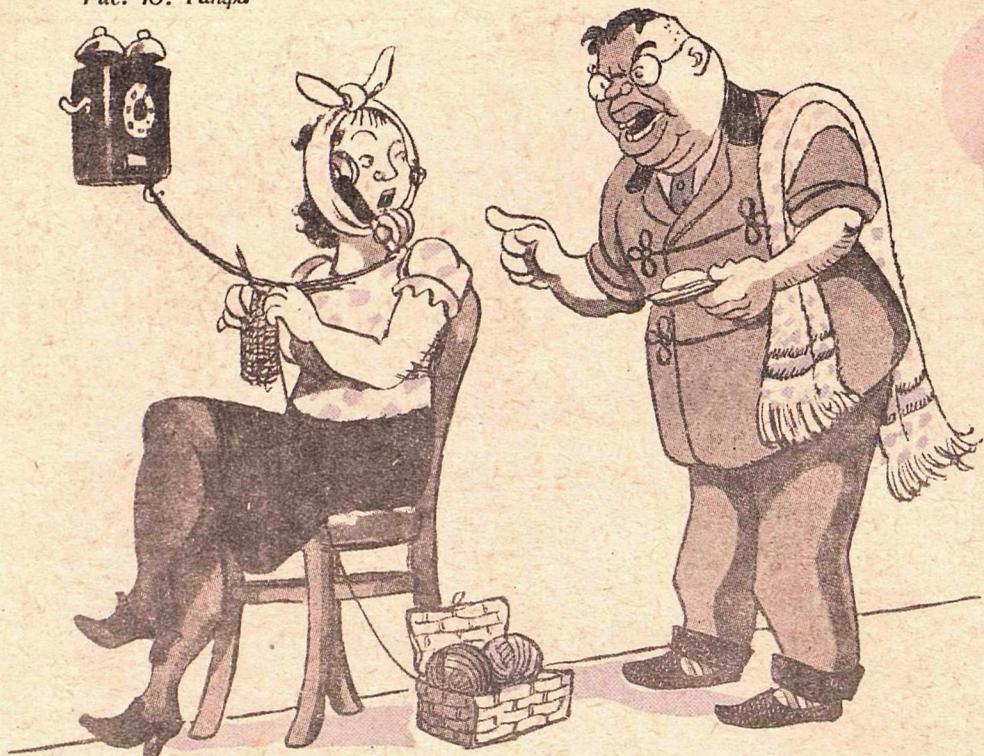
Пакетик пошел в ход только 1 Мая, и хватило его всего на один раз.

И совсем ненарасно гордо поднимала Зоя Сергеевна свое напудренное личико.

В самом деле, это была отличная пудра.

Е. и С. ШАТРОВЫ

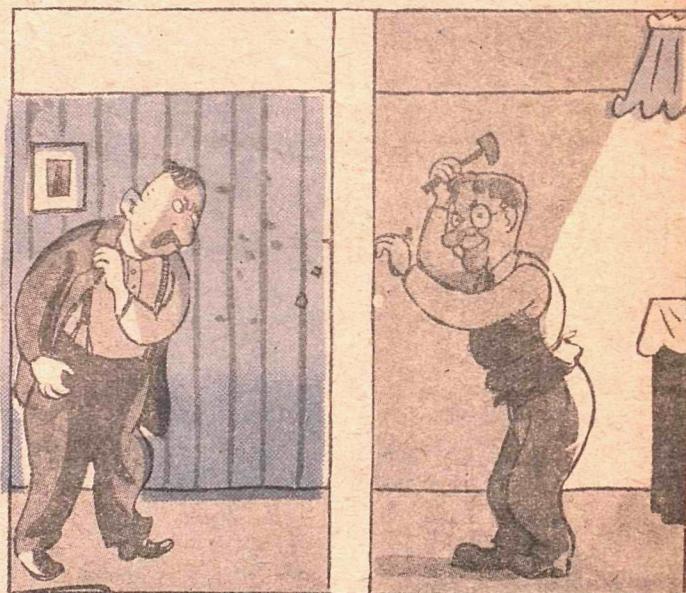
• КВАРТИ

— Это безобразие так долго разговаривать!
 — А я не разговариваю. Это мне подруга «Три мушкетера» вслух читает.

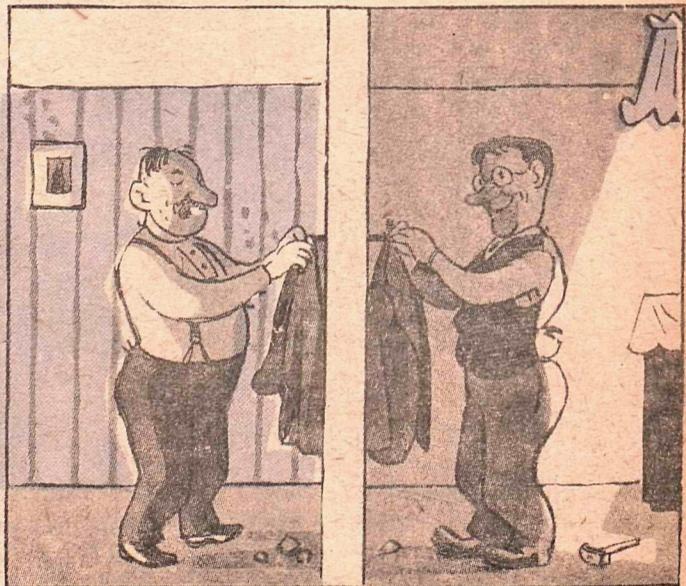
— Жить в коммунальной квартире, кисанька, это просто ужас. Никто за тобой убирать не хочет.

— А ну, посмейте ударить еще раз!.. И ударю!

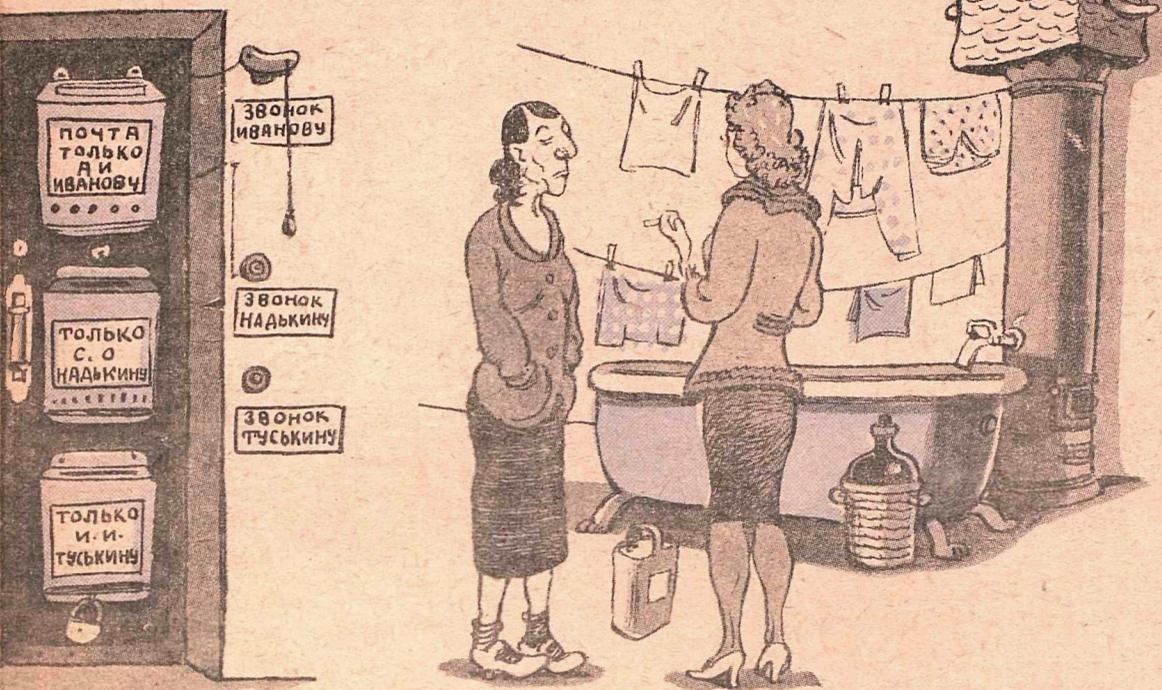

— Безобразие! Второй час к Авооськиным стучусь, чтоб они за собой кран закрыли.

— Ну вот и спасибо!

ИРА №...

— Сколько воды вмещает ваша ванна?
 — Воды? Не знаю. А керосину литров сто.

— Интересно, какие ж Туськин на этот раз дрова достал: сосну или березу?

На телефонную станцию
 жильцов квартиры №...

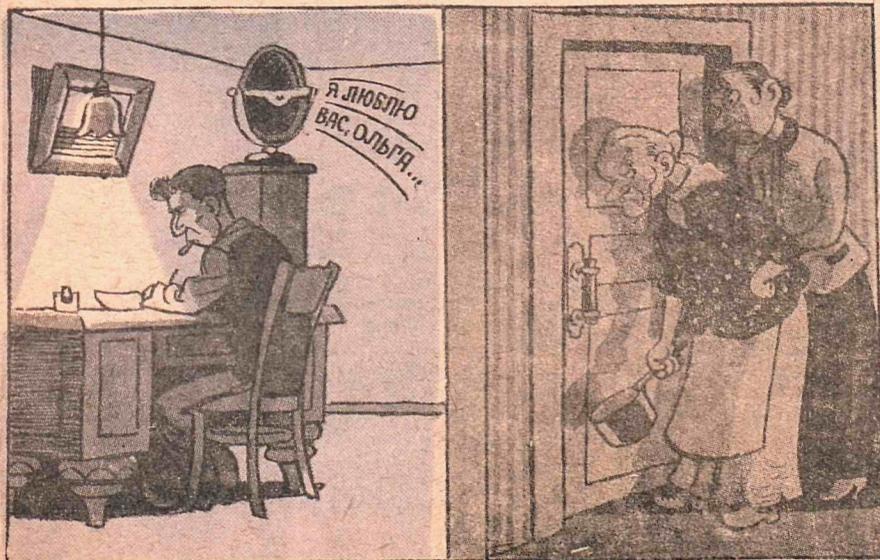
Заявление
 Просим при звонках в нашу квартиру (тел. 283250) спрашивать, кого хотят вызвать и звонить: Чухину - звонок, Иванову - 2 звонка, Авоськину - 3 звонка, Надькину - продолжит. и коротких, Пуськину - 2 продолж. и 2 коротких, Сидорову, ввиду того, что он не платит за телефон - совсем не звонить.
 Чухина Надькина Илья Авоськин Туськина

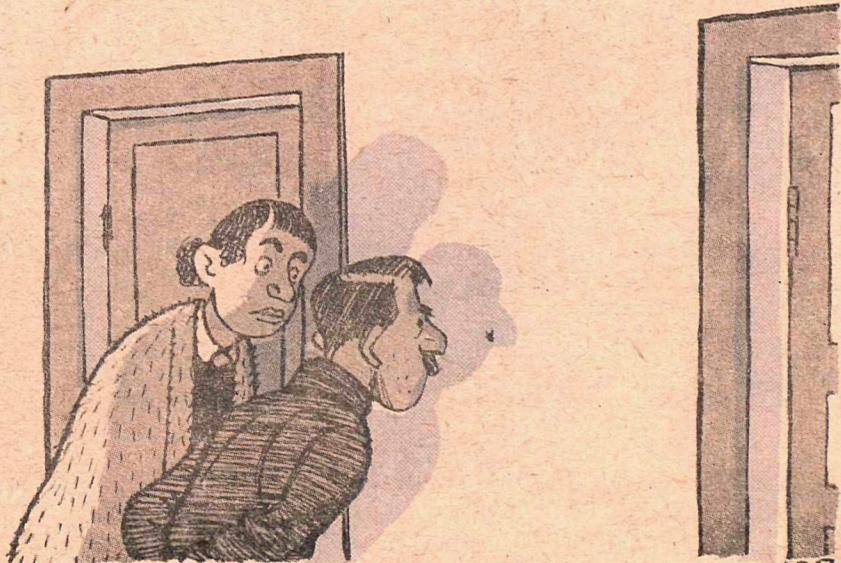
Постоянный ток.

Переменный ток.

— Опять какую-то новенькую привел!

— Так раздави же клопа!
 — Зачем? Он не к нам ползет, а к Ивановым.

Весенний перезвон

ВЕЧЕР сегодня теплый и голубой. Я подхожу к остановке троллейбуса. Над площадью Свердлова, в синем небе, мерцают звезды. Но что это такое происходит на земле.

— Возмутительно! Зачем все эти улыбки, взгляды, затяжные рукопожатия? Пусть я неправ, пусть глуп до смешного, но...

— Хватит! Мне от твоих глупостей хочется не смеяться, а рыдать...

Может быть, строптивая супруга и выполнила бы свое желание — злые слезы слышались в ее голосе, — но я очень некстати встал за ее спиной. Супруг заметил меня первым. Он резко и зловеще оборвал ссору:

— Дома поговорим...

К счастью, подошел троллейбус.

— Входите, товарищи, бодрей! — как синица прощебетала кондукторша. — Все сядем.

Молодая и звонкая, как весенний день, она продолжая щебетать, начала ловко ощипывать билетные валики:

— Ваши сорок копеек — до Дорогомилковского кладбища. Там сейчас соловьи поют. Тридцать копеек — сходить у Киевского вокзала. Не торопитесь, дачный поезд отходит в девять пятнадцать, успеете еще погулять по свежему воздуху...

Троллейбус уже сделал полукруг по площади Революции и вышел на Манежную площадь. Свиристый супруг сел впереди, а женщина — позади меня. Какое счастье, говорили их лица, мест рядом не оказалось! Двух молодых загорелых лейтенантов судьба также разъединила. И вот один из них, обернувшись, сказал другому:

— Мыкола, а вот и Кремль. И звезды уже горят.

— По случаю вашего приезда они горят круглые сутки.

— Спасибо на добром слове.

— Не стоит благодарности, нам для гостей ничего не жалко.

Кондукторша, как радушная хозяйка, захотела поддержать беседу в том же тоне:

— Манеж — Александровский сад! Приехавшие на свидание, сходите!

Старичок, бородатый, щупленький, поднялся с заднего кресла и пошел к выходу. Все пассажиры заулыбались в его сторону.

— Чего смеетесь? — сказал старик. — Вы думаете, только молодые в Александровском свиданья назначают. Я это место пятьдесят лет назад облюбовал.

Теперь развеселились даже самые хмурые и безучастные пассажиры. Вожатый нажал рычаги — дверь распахнулась.

— Торопитесь, дедушка, а то ваша старушка обидится и уйдет.

— А меня комсомолка ждет!

Едем дальше. Теперь завязался общий разговор.

— Следующая остановка — Военторг. Если захотите купить плащи невестам, товарищи

военные, то запоминайте адрес, — не унималась кондукторша.

— Правильно, — сказала женщина, которая еще так недавно хотела рыдать. — В Военторге великолепные плащи.

— Чуешь, Мыкола? — спросил первый лейтенант.

— Чую, — ответил второй, — заприходовал. А что, граждане, еще интересное по дороге?

Тут заговорил свирепый супруг: второй лейтенант сидел с ним рядом:

— Станция метро на Арбате. Сделана в виде красноармейской звезды. Следующая остановка — театр Вахтангова. Посмотрите обязательно спектакль «Фельдмаршал Кутузов».

Перед светофором на Арбатской площади троллейбус задержался.

— А что это там за памятник, возле фонарей?

— Николай Васильевич Гоголь.

— Дьвись, Мыкола, наш ридный дядько съдыть.

— Почему же он ваш? Он наш, московский.

— У вас в Москве ему, как видно, не нравится. У нас он с парубками на вечерныи ходил, а здесь, ишь, какой грустный сидит.

— Это по вине скульптора.

— Нет, по вине Комитета по делам искусств, — вмешался доселе молчавший некто в роговых очках. — Десятки лет проектирую, а поставить памятник никак не могут.

— Театр Вахтангова, — крикнула кондукторша, — сегодня идет «Перед заходом солнца».

Беседа журчала то здесь, то там. Сердитая женщина рассказывала лейтенанту, где достать тапочки, а очкастый посвящал обиженного супруга в творческие неудачи скульпторов. Кондукторша зазывала новых пассажиров. Она непринужденно улыбнулась, пошутила, задала тон беседе — и вот население троллейбуса воркует, как одна семья. И этот веселый перезвон подготовил еще один сюрприз.

— Плотников переулоч, — объявила кондукторша. — Следующая — Смоленская площадь. Гастроном на углу, направо, открыт до без четверти двенадцать.

И вдруг свирепый гражданин потянулся через мою голову. Я даже испугался. Мне вспомнилось зловещее и многообещающее «дома поговорим»...

Но теперь он заговорил иначе:

— Любушка, у нас есть что-нибудь на ужин?

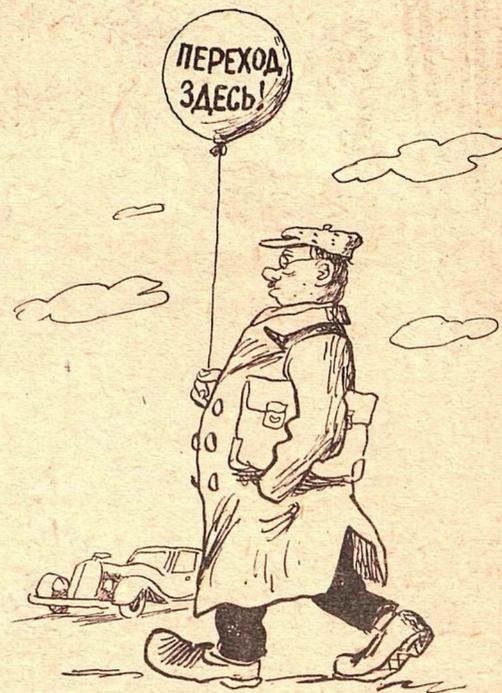
Она обернулась и — о, чудо! — это было и другое лицо и другой голос:

— Ты же знаешь, Петенька, есть масло и немного сыра. Если хочешь, купим еще колбасы.

Он встал, нежно поднял ее с кресла и повел к двери.

А я так и не понял, кто же их примирил: лейтенанты, шутки, кондукторша или чудесный месяц май?

В. СУХАРЕВИЧ.

Новое в перестраховке.

«Недо» и «Пере»

Стихло в детской и столовой...
Что за чудеса там?

Шелестя газетой новой,
Дед читал внучатам:

«Победил в соревнованье
Снова цех игрушек,
ПЕРЕвыполнив задание
На сто тысяч пушек.

В цехе спорта по качелям,
Ввиде исключения,
За последнюю неделю
НЕДОвыполнил».

Всем понятно, только Вера
Тянет руку деду:

— Дедик, что такое — «ПЕРЕ»,
Что такое — «НЕДО»?

Дед глядит на Веру строго:
— Разве ты не знала?

«ПЕРЕ» — это, если много,
«НЕДО», — если мало.

Не сдержала Вера вздоха:
— Говорят, что Степа

Стал учить уроки плохо,
В общем — НЕДОтепа.

У меня вопрос глубокий:
Если б этот Степа

Хорошо учил уроки,
Был бы ПЕРЕтепа?

Всем смешно. И только Жени
Вдруг сказала строго:

— А меня на НЕДОмене
Дразнят ПЕРЕтрогой.

И добавил Клим-проказник:
— А на той субботе

Папа мне купил на праздник
Книжку в НЕДОплете.

— Это что! — смеется Коля. —
Наш сосед-зоолог

Застрелил недавно в поле
Пару НЕДОпсенок!

— Я ужасно НЕДОволен! —
Дед ворчит сердито.

— Дед ужасно ПЕРЕволен! —
Засмеялась Рита.

— ПЕРЕстаньте, НЕДОучки! —
Крикнул дед с укором.

— НЕДОстаньте, ПЕРЕучки! —
Все ребята хором.

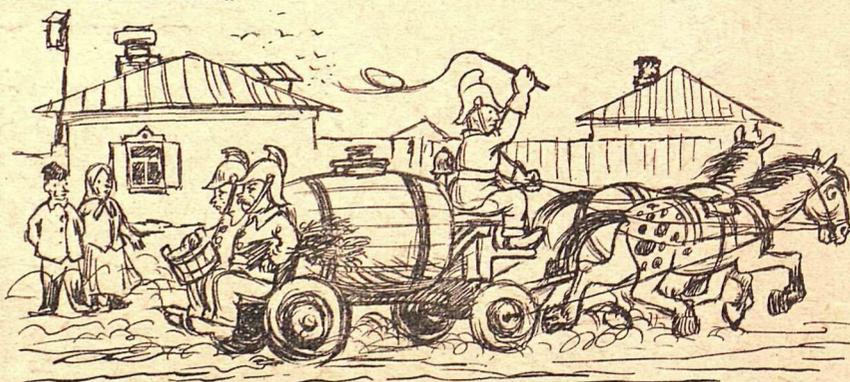
Но потом сказали деду:
— Ни к чему досада:

Мы — не «ПЕРЕ», мы —
не «НЕДО»,

Мы как раз — «ЧТО НАДО»!

О. СЕМЕНОВА
В. КОРОЛЬКОВ

Рис. В. Васильева

— Где пожар?
— Нигде. Просто пожарные со своей водой
в баню едут.

Таланты и поклонники

Иллюстрации И. Семенова

Среди поклонников

КАЖДЫЙ талант имеет своих поклонников. Особенно много поклонников у исполнителей цыганских романсов. Есть, есть в них нечто такое, что доводит до безумств даже суровых начальников пассажирской службы!

События, о которых речь пойдет ниже, произошли в полосе отчуждения Приморской железной дороги.

В город Ворошилов-Уссурийский приехал Вадим Козин. Он должен был выступить в железнодорожном клубе. Увы, концерт не состоялся. Певец заболел. Хрупкий организм не выдержал резкого падения температуры и такого же падения концертных ставок.

Большинство железнодорожников стойчески перенесло постигший их удар. Они могли и дальше благоденствовать, не выслушав тот вокальный скулеж, который производил на своих концертах Вадим Козин. Ну, так они не слышали, как некая дева «в косыночке газовой» выходила смотреть в «твои глаза зеленые» и требовала, чтобы даже «ночью, в одиночестве безмолвном» помнить о ней...

Но для начальника пассажирской службы Чернышова отмена концерта была тяжким эстетическим лишением. И он решил принять свои меры.

Когда администратор бригады Козина пришел на станцию брать билеты до Владивостока, дежурный демонстративно отвернулся:

— Билетов нет...

Администратор от удивления выпучил глаза:

— Как нет?! У нас же броня! Вам звонили?

— Для вас билетов нет и не будет... Ввиду болезни машиниста поезд отменяется... Ага!.. Поняли?..

Администратор побежал к военному коменданту, и тот своей властью усадил всех семерых участников бригады в бесплательный вагон...

Из Владивостока Козин собрался назад в город Ворошилов-Уссурийск. Но на городской станции новый сюрприз! Начальник станции Слюсаренко решительно отказал администратору в билетах:

— Ничего не могу поделать, товарищ. Для вас билетов нет.

— То есть почему нет?

— Согласно распоряжению начальника пассажирской службы Чернышова, категорически воспрещена продажа билетов артисту Козину и сопровождающим его лицам во всех пунктах Приморской железной дороги...

— Позвольте, что же это значит?!

— Это значит, что Чернышов любит цыганские романсы. Не хотели спеть ему «Помни обо мне», теперь будете помнить о нем...

Потребовалось вмешательство высоких властей, чтобы билеты все-таки были проданы.

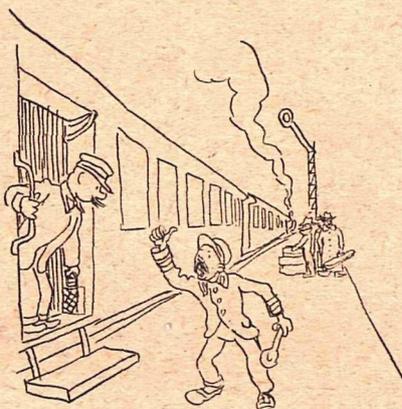
Затем бригада Козина должна была выехать в Хабаровск. Помня о Чернышове, администратор обратился за помощью в Дом Красной Армии, и там ему приобрели два мягких и пять жестких мест...

Когда артисты поздно ночью стояли на перроне в ожидании поезда и ликовали, что все-таки вырвались из цепких объятий необычного поклонника, к ним подбежал какой-то железнодорожник:

— Что здесь грузят, товарищи?

— Бригаду Козина...

— А-а-а... Романсы увозите! — и исчез.

... — Ноздрин! Ноздрин! Вот этих музыкантов в поезд не пускай.

А ровно через минуту на перроне захрипел радиорупор:

— Граждане, билеты за номерами 1737 и 1738 вагона № 5, места 27 и 28, а также пять билетов за номерами от 2787 по 2791 в вагоне № 4 аннулируются как ошибочно выданные. Пассажирам предлагается зайти к дежурному по станции за получением обратно денег...

Говорят, в прежние времена пылкие поклонники выпрягали лошадей из карет, в которых ехали

их кумиры, и заставляли последних выступать еще. Но такого случая, чтобы у кумира грубо отнимали плацкарту, театральные старожилы не запомнили.

В кабинете дежурного по станции Филиковского произошла драматическая сцена.

— На каком основании вы аннулировали наши билеты на поезд? — кричал администратор, наступая на дежурного.

— А на том же основании, на котором вы аннулировали наши билеты на концерт, — отпарировал Филиковский.

— Но какое отношение одно имеет к другому? Во-первых, наш певец был серьезно болен, а во-вторых... Во-вторых, если мы сейчас же не выедем, срывается концерт в Хабаровске...

— Вот и отлично. Ни нам, ни им. Пусть не только мы остались без цыганского пения...

Убедить этого неистового поклонника оказалось невозможным. Он упорно козырял уже известным нам приказом начальника пассажирской службы Чернышова, захлопнувшим перед бригадой все кассы Приморской дороги.

Не помог и сержант милиции Захаров. Филиковский сам выскочил на перрон и, мчась навстречу подходувавшему поезду, кричал:

— Ноздрин! Ноздрин!.. Вот этих музыкантов в поезд не пускай!

— Почему?

— Чернышов не велел!.. Если хоть один проскользнет, он тебя с работы снимет... Слышишь?!

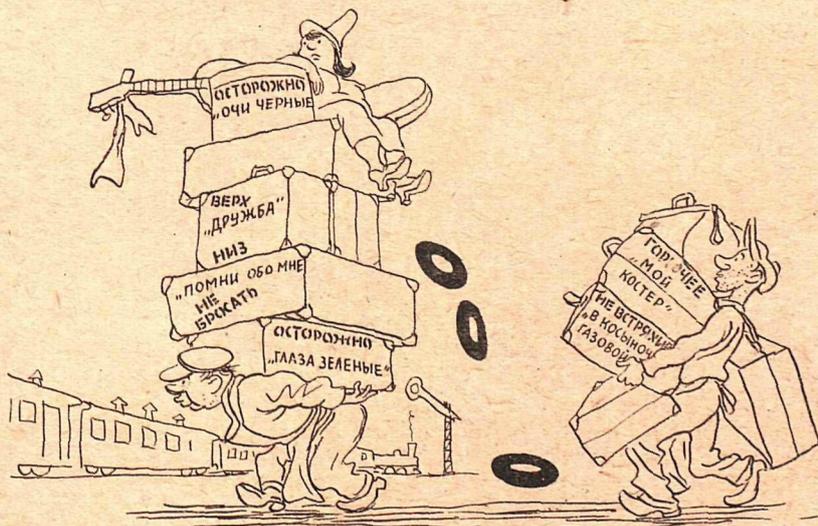
— Слы-шу!.. А что случилось?!

— Они тут у нас не допели!.. Романсы замотали, черти! Пусть назад едут!..

А когда поезд подошел, Филиковский заставил начальника выдать расписку в том, что он, Ноздрин, ручается, что Вадим Козин с грузом цыганских романсов не проникнет ни в один вагон вверенного ему состава...

Каждый талант имеет своих поклонников. Особенно много поклонников у исполнителей цыганских романсов. Есть, есть в них нечто, что доводит до безумств даже суровых начальников пассажирской службы!

И дежурных по станции также!

Грузят цыганские романсы.

Евг. БЕРМОНТ

Рис. А. Радакова

— Вот что, голубушка, положение больного серьезное. Окажем ему сначала помощь, а уж потом заполним анкету.

Борода

МАСТЕР Хохлов отложил бритву и продолжал:

— Компресс, доложу я вам,—это дань современности. Раньше никаких компрессов не существовало. Цырюльники эпохи Возрождения просто промывали лицо клиента кипятком и сразу посыпали мукой.

— Неужели мукой?

— А что здесь особенного! Мука долгое время заменяла пудру. Освежить?

— Да, пожалуйста...

Хохлов взял пульверизатор и нажал резиновую грушу.

— А одеколон? — спросил клиент. — Давно его употребляют?

— Одеколон — это, как известно, спиртовой раствор эфирных масел с концентрацией душистых веществ. Изобретен в городе Кельне. Кельнская вода. В употреблении тоже сравнительно недавно. Как причесать?

— Причешите по-старому.

— Надо заметить, что в древности прическам придавали огромное значение. Правда, не все. Например римский император Кай Юлий Цезарь принципиально стригся очень коротко. Бобриком. Ваша прическа напоминает мне прическу другого великого императора и полководца — Наполеона. Шея под машинку, а спереди косой пробор...

Довольный клиент расплатился и ушел.

Хохлов вымыл руки и, убрав столик, небрежно развалился в кресле.

— Ну и трепло! — сказала кассирша, высунившись из своего окошечка. — Опять на семь рублей огрел!

Коллеги Хохлова завистливо молчали...

В парикмахерской № 116 этот худощавый очкастый юноша появился сравнительно недавно. Первое время молодой мастер работал из рук вон плохо. Месяц тому назад он, не расслышав указаний, уничтожил роскошную львиную шевелюру одного известного поэта, неосмотрительно задремавшего в кресле.

Но вскоре способный новичок приобрел необходимую на благородном парикмахерском поприще твердость руки и возвысился в ряду первоклассных мастеров бритвы.

Обычно коллеги Хохлова разговор с клиентами начинали с погоды. Монотонными голо-

сами они бубнили о циклонах и антициклонах, затем переходили к обсуждению последней программы госцирка.

Но Тихон Хохлов покорял клиентов рассказами о более интересных вещах. Он достоверно знал, когда и где были изобретены ножницы, гребенки, бритвы. С поразительной легкостью Тихон рассказывал о прическах, которыми украшались головы великих исторических деятелей всех стран и веков.

По воскресеньям отдельно к Хохлову выстраивалась очередь. Любопытные клиенты разрешали мастеру проделывать над собой все парикмахерские операции, предусмотренные прейскурантом.

Однажды в кресле Хохлова очутился толстый бородач в черной бархатной курточке.

— Жарко, молодой человек, — говорил толстяк, — бороду придется снять. Полгода растил. Даже жаль ее немного.

— Да, конечно, — посочувствовал мастер, — борода — это вещь! Расстаться с ней нелегко. У всех древних народов борода была первым украшением.

Толстяк потрогал бороду и вздохнул.

— Я вам ее стричь не советую, — продолжал Хохлов, зловеще щелкая ножницами, — подровнять или укоротить еще имеет смысл.

— Нет уж, рубите с корнем! Надоело!

Мастер взмахнул рукой — и большой клочок волос упал на пол.

— У нас в России борода были во всеобщем употреблении до Петра Первого. Но Петр в 1675 году обложил бороды налогом...

— Ну и сказали! — прервал парикмахера толстяк. — По-вашему, Петр издал указ о брадобритии, будучи младенцем?

Коллеги Хохлова дружно засмеялись. Но парикмахер не смутился. Он намылил толстяка и начал снова:

— Любопытная деталь. Хотя наше искусство существует уже несколько тысячелетий, однако первая парикмахерская, вернее парикмахерский цех был создан только в 1801 году, в маленьком итальянском городке Лукке. Клиент нахмурился:

— Что вы плетете! Цех был организован в Париже и на сто тридцать лет раньше.

— А известен вам случай, — спросил Хохлов нарочито громким голосом, — бородастая женщина? Фрейлина французского короля Карла IX?

Толстяк вдруг отстранил руку мастера и встал.

— Хохлов, — звонко закричал он, — Ну, конечно, Хохлов! Вот вы где оказались! Женщина с аршинной бородой, к вашему сведению, Хохлов, была гренадером в войсках Карла XII. А Карл XII был не французский король, а шведский...

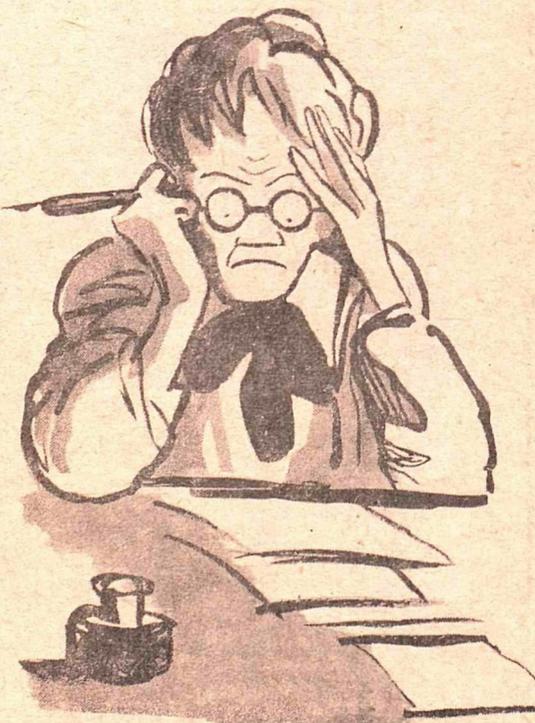
Выпускник исторического факультета Хохлов, укравшийся в парикмахерской от распределения на педагогическую работу, поблелел и уронил кисточку.

Перед ним стоял чисто выбритый декан факультета профессор Каскин.

И. ЧЕСНОКОВ и О. ЕМЕЛЬЯНОВ

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

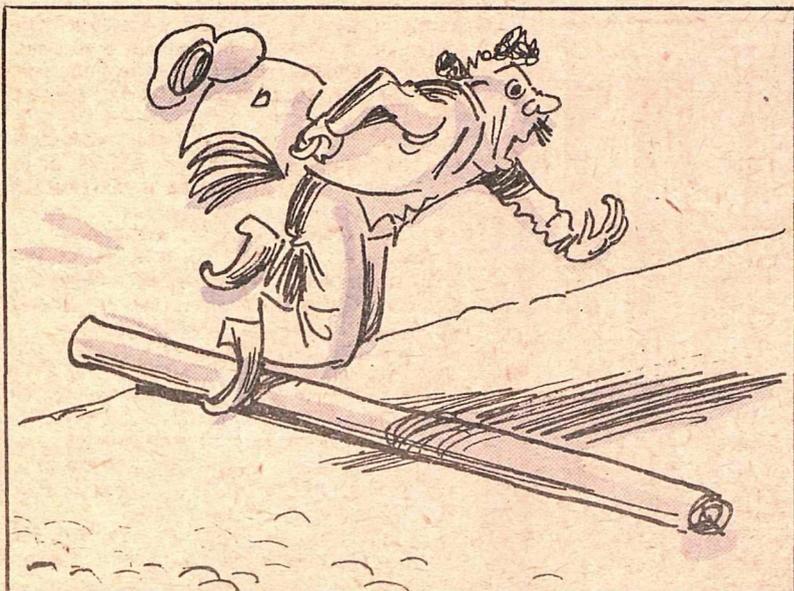
Рис. Л. Бродаты

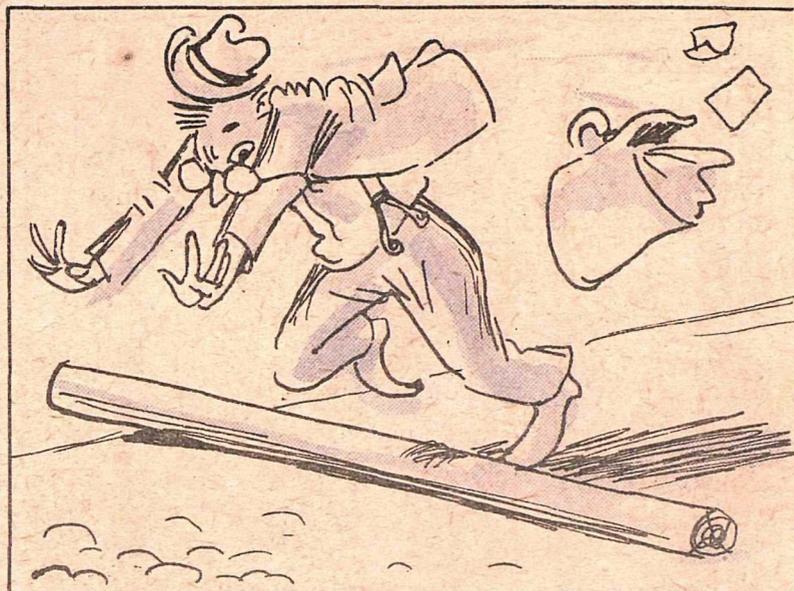
Поэзия

и

проза.

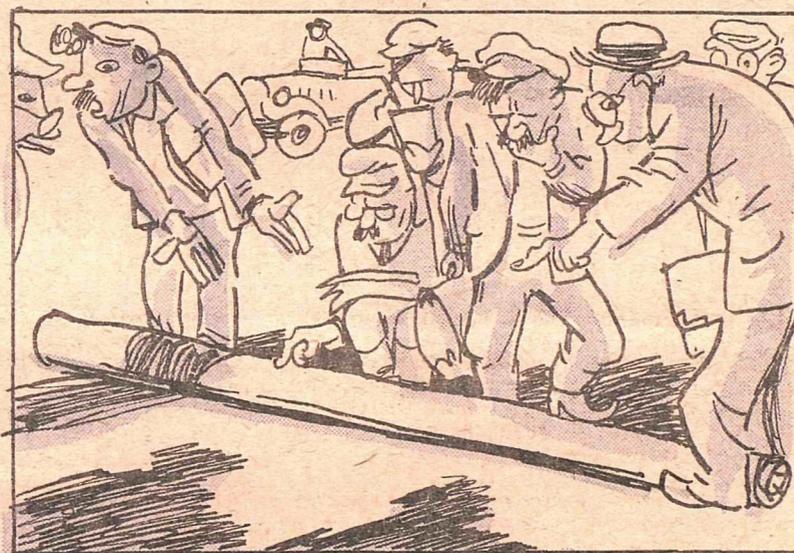
Идет рассеянный мужчина
(Поэт, бухгалтер — все равно).
— Вот черт! Какая же дубина
Кладет на улице бревно?

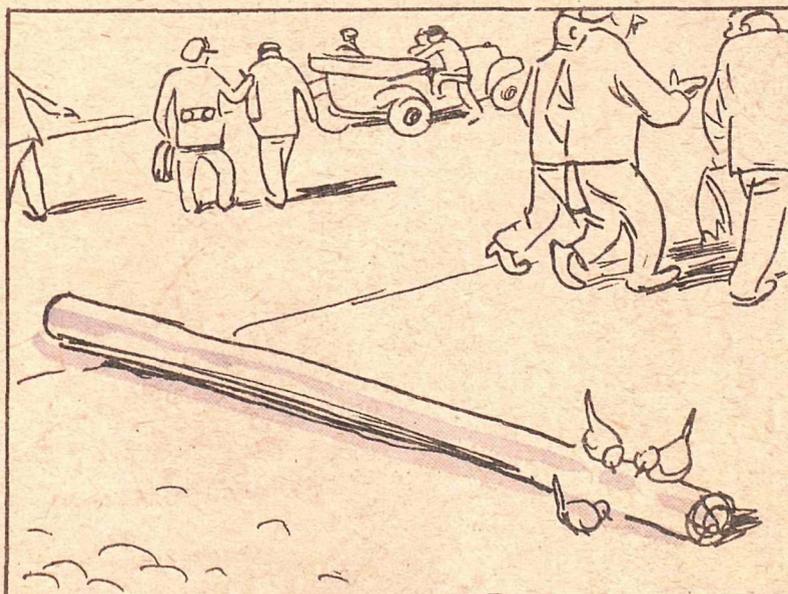
Идет работник коммунхоза,
Мечтает об асфальте. Но —
В поэзию ворвалась проза,
И он споткнулся о бревно.

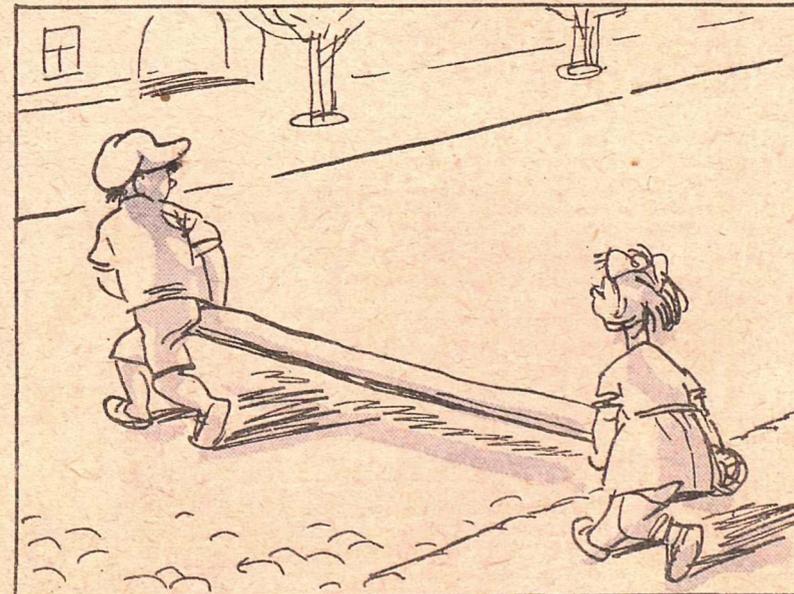
Летит-спешит предгорсовета
(Ждут на актив его давно!).
— Ах, лодыри! Да что же это?
Ну, я им покажу бревно!

Видали? Это что? Нарочно?
Позорно, горько и смешно.
Примите меры! Точно! Срочно!
Чтоб было убрано бревно.

Пошли дебаты, толки, пренья.
Все обсудили. Решено!
(А решено: на обсужденье
Поставить, как убрать бревно).

Шепнул два слова Петя Лиде —
И вмиг проблема решена.
...
Вот что бывает, коль не видит
Комхоз в своем глазу бревна.

Есть ли находки

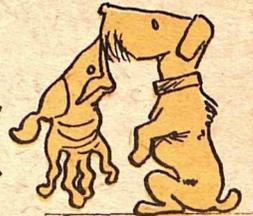

Рис. Д. Дубинского

— Ты зачем подсказываешь?
— Наследственное. Мой папа — суфлер.

КВАРТЕТ ЮБИЛЯРОВ

— Горжусь, что двадцать лет ношу я брюки!
— Горжусь, что тридцать лет я мою руки!
— Горжусь, что сорок лет вклинаю я обед!
— А я горжусь, что семьдесят мне лет!
— Других побед у юбиляров нет?
Так вы, друзья, как ни гордитесь,
Все ж в юбиляры не годитесь!

С ГАРАНТИЕЙ

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ. Петр Гаврилович! Какая успеваемость по вашему классу на сегодня?

УЧИТЕЛЬ. Восемьдесят процентов, Александр Анисимович.

ДИРЕКТОР. Чтобы завтра было сто! Понятно? И чтобы без всякого очкозритательства!

В ПРАЧЕЧНОЙ

— Послушайте: я сдал вам в стирку шесть рубашек, а вы возвращаете мне пять.

— Верно, гражданин: одна рубашка пропала.

— А платить, по-вашему, я должен за стирку всех шести?

— Конечно! Она ведь пропала уже после того, как была постирана.

ВОЛШЕВНИЦА

На вокзале, у касс, толпился народ. Одно оконце было пустым. Там сидела девушка. Она была увлечена чтением и, казалось, забыла о телефонной трубке, которую держала на коленях.

Костиков вежливо кашлянул — девушка не обратила внимания. Молодой человек, круто повернувшись, побежал к дверям. Через несколько минут он появился на вокзале, неся букетик подснежников.

Девушка встрепенулась, когда на ее книгу упал лиловый букетик.

— С весной вас, — нежно прошептал Костиков. — Принцесса, устройте мне один билет Яркосветный ноготь принцессы показал на объявление.

— Тут заказ билетов по телефону.

— Я вам звонил, — жарко произнес Костиков. — Пять часов я крутил телефонный диск, что вижу — зря.

— Вполне возможно.

— Богиня! — еще страстнее продолжал Костиков. — Я готов стать на колени.

— Гм! — нюхая букетик, произнесла богиня и осмотрела молодого человека. — А куда вам ехать?

— В Гомель, — радостно воскликнул Костиков, судорожно опуская руку к бумажнику.

— Не спешите, — остановила девушка. — У нас порядок. Идите к телефону — вон будка в двух шагах отсюда — и оттуда закажите билет.

Едва Костиков оказался в будке, как услышал:

— Сколько вам билетов в Гомель? Отвечайте громче!

— Один, — ответил молодой человек в трубку, в которой слышались... гудки, а через двери показал он налево. — Волшебница, один!

— Хорошо. Заказ принят.

Борис АГАРОВ

РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ВИД ШАРАДЫ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИ ТОЧНО

(Из высказываний на собраниях)

— Товарищи, сейчас я коснусь себя.

— Директор вызвал к себе Печонкину и долго с ней беседовал. На нее это действовало, и она немного видоизменилась.

— Я признаю свою ошибку в области товарища Иванова, но в области товарища Козлова — ни за что!

— Будучи директором школы, он занимался самоуправом общественных организаций, и это привело его к самодискредитации.

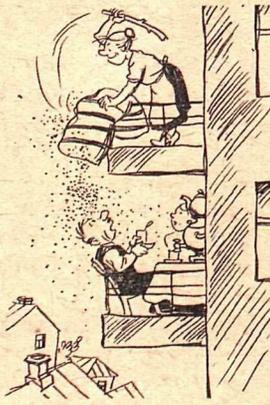
— Я на работе с семи утра до семи вечера. Когда же тут культурно-массово расти?

— Директор говорит мне: «Придется объявить тебе выговор». Что ж, отвечаю, за выговором в банк ездить не нужно.

— Товарищ Петров не работает над собой, у него нет искусства предвидения. Иначе он понял бы, что его плохая работа может кончиться выговором.

Из резолюции. Усилить реагирование на тех товарищей, которые недостаточно работают над самообразованием.

Рис. А. Баженова

Преимущество в воздухе.

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ

Какой-то посетитель Зоологического сада бросил возле клеток хищников обрывок газеты с судебным отчетом под заглавием «Хищники». И вдруг тигр зарычал, лев сердито заколотил по прутьям клетки хвостом.

— Да разве я когда-нибудь заведывал пунктом утильсырья?! — возмущался тигр.

— А я имел дело с припеком?! — ревел лев. Звери же скоро успокоились.

ИЗГОЛОДАВШИЙСЯ ПАЦИЕНТ

— Вам нужен строгий режим: овощи, фрукты и яйца.

— Скажите, доктор: это до или после еды?

СЛИШКОМ ПОЗДНО

Престарелый артист: Я двадцать лет пробыв на сцене, прежде чем убедился, что я бездарность.

— И тогда вы занялись другим делом?

— Куда там! К тому времени я уже был знаменит!

БЕСПОЛЕЗНАЯ УГРОЗА

Мать принимает в столовой гостей. Из детской выходит няня:

— Боречка все не засыпает. Я уж из сил выбилась, не знаю, что делать...

Мать встает:

— Простите, друзья, я на минуточку покину вас: пойду спою сыну песенку.

— Нет, нет! — машет рукой няня. — Грозил уж я, не помогает...

ОБЪЕКТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вшедшему на звонок главбуху директор треста сказал:

— Вы слышали, конечно, Иван Михайлович, о болезни, именуемой дальтонизмом? Люди, одержимые этим недугом, не разбираются в цветах: черное кажется им синим, а зеленое — розовым. Так вот один из нас — или я или начальник нашего главка — страдает дальтонизмом. Вы человек объективный, рассудите нас.

Он протянул бухгалтеру листик белой глянцевиной бумаги:

— Вот... Я говорю, что эта бумага белая, а Федор Николаевич утверждает, что она коричневая. Скажите вы, Иван Михайлович, кто из нас прав?

Главбух поднял глаза на своего директора, потом перевел взгляд на самого руководителя главка, снял и протер очки, еще раз посмотрел на листик и, вытерев со лба пот, ответил дрогнувшим голосом:

— А бумажка-то... Кхе-кхе!.. Бумажка-то серенькая.

ЗИГЗАГО

или

Рис. Е. Ведерникова

коварство и любовь.

СЕЗОННИК

Пока не требует поэта К священной жертве Аполлон, В заботах суетного света Киносценарий пишет он.

ЧТО ТАКОЕ ГВОЗДЬ?

— Гвоздь — это мысль... Мысль о том, где его, этот гвоздь, достать, — сказал один хозяйственник.

— Нет, гвоздь — это скамья подсудимых, — сказал другой хозяйственник, обеспокоивший себя стройматериалами на 50 лет вперед.

— Ни то, ни другое, — сказал актер. — Гвоздь — это выдающаяся в сезоне театральная постановка... К сожалению, вещь дефицитная.

— А по-моему, гвоздь — это рваные брюки, — сказал гражданин, недавно купивший дачную мебель.

ТОЧНО

— Послушайте! Почему у вас столько служащих? Очевидно, много лишних.

— Ничего подобного. У нас рассчитано точно. За каждым столом только по одному человеку. Лишних нет.

Дорогой Крокодил!

Рис. И. Семенова

Дорогой Крокодил!

Вынужден признаться, я родился в Орле. И теперь я не знаю, правильно ли поступили мои родители, выбрав именно этот город для моего появления на свет. Дело в том, что я получил от Энергосбыта Мосэнерго обязательство на право пользования электроэнергией. Среди прочих пунктов обязательства Энергосбыт просит указать мое месторождение (город, область, район, село, деревня). Для чего? Не для того ли, чтобы мне, как родившемуся в Орле, были предъявлены особенно суровые условия? Не лучше ли было бы мне родиться в Ташкенте или Мурманске?

А. ВЛАДИМИРОВ

Москва

Дорогой Крокодил!

В Одессе самое сложное дело сейчас—постричься, побриться. Мастерам цеха гигиены просто некогда этим заниматься. Лучшие брадобреи нашего города вынуждены сейчас большую часть рабочего времени тратить на «оформление» кассовых документов. А происходит это вот почему.

До недавнего времени в парикмахерских для расчетов с клиентурой применялась простая, но вполне достаточная рапортничка, которая имела только три графы. Сейчас какой-то умник из Наркомхоза УССР предложил для отчетности новый тип кассовой ведомости. Вдумчивый рационализатор довел число клеток на бумажной простыне до 33. И мастерам нашим приходится заниматься больше бухгалтерией чем туалетом граждан.

На этой почве происходит немало недоразумений. Недавно, например, имел место такой трагический случай: пока мастер заполнял ведомость, у клиента, которого он только что обработал, опять отросла борода, и мастер был вынужден тут же убрать второй урожай бесплатно.

К каким еще недоразумениям может привести нововведение Наркомхоза, трудно даже предвидеть, и поэтому мы решили сигнализировать тебе.

А. ТЕСЛЕР

Одесса

Дорогой Крокодил!

У меня к тебе два вопроса:

1. Можно ли кальцеком морить крыс?

2. Можно ли крысомором вылететь от гриппа?

Не гадай, что эти вопросы я задаю в горячечном бреду.

Я совершенно здоров. Но недавно у меня, действительно, поднялась температура и я отправился в аптеку и купил там кальцеком. Приняв его, я заметил, что таблетки кальцекома завернуты в бумажку, на которой нарисована огромная крыса и написано: «Крысомор. Дальаптекоуправление». От ужаса у меня моментально упала температура — и я выздоровел.

Что же способствовало моему выздоровлению: крысомор, страх или кальцеком?

И. ПАНОВ

Поселок Тетюхи, Приморского края

Первые весенние встречи.

Новоселье

— Так вы говорите: тепло зимой? — мечтательно переспросил судья.

— Да, не жалуемся...

— Ну, а дров много уходит? Небось, стены дырявые?

— Нет, зачем? Стены исправные.

— Так, так, — радостно потер руки судья. — Значит, комнаты вполне приспособлены для жилья. Интересно получается... Прошу встать.

Суд удаляется на совещание.

— Позвольте, товарищ судья...

— Суду все ясно.

«...А посему, — громко и неторопливо читал немного погодя судья Овсянников, — приговор народного суда 6-го участка Реутовского района, Московской области: — выслать ответчика Закалинского Сергея Ивановича со всеми с ним проживающими из занимаемой им жилплощади в доме № 39 по 3-й линии поселка Никольско-Архангельское и взыскать с него три рубля судебных издержек».

Весьма вероятно, что судебное заседание происходило не совсем так, как здесь изложено. Процессуальные тонкости были точно соблюдены судьей Овсянниковым. Увы, все равно,

все это несколько не повлияло на дальнейший ход событий!

С трудом дождавшись конца судебного заседания, Овсянников чуть ли не бегом пустился домой. Вскоре у ворот дома № 39 вырос небольшой обоз. Ловко орудуя отмычкой, судья сбил висевший на двери замок и поспешно стал выбрасывать мебель Закалинского.

Через несколько десятков минут две самых больших комнаты в доме выглядели так, точно Овсянников здесь родился и провел всю свою жизнь. Овсянников и его супруга неспеша попили чай за покрытым белоснежной скатертью столом.

— И всегда я страдаю так из-за своей слабости, — жаловался судья своей жене, — и тут не выдержал характера. Оставил все-таки человеку с семьей в пять душ одну комнатку. А что стоило и ее забрать? Нам с тобой было бы просторнее...

В ближайшие дни судья Овсянников собирается торжественно отмечать новоселье. Неизвестно только, получит ли на праздник также приглашение областная прокуратура.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 3 до 7 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во „Правда“

Рукописи не возвращаются

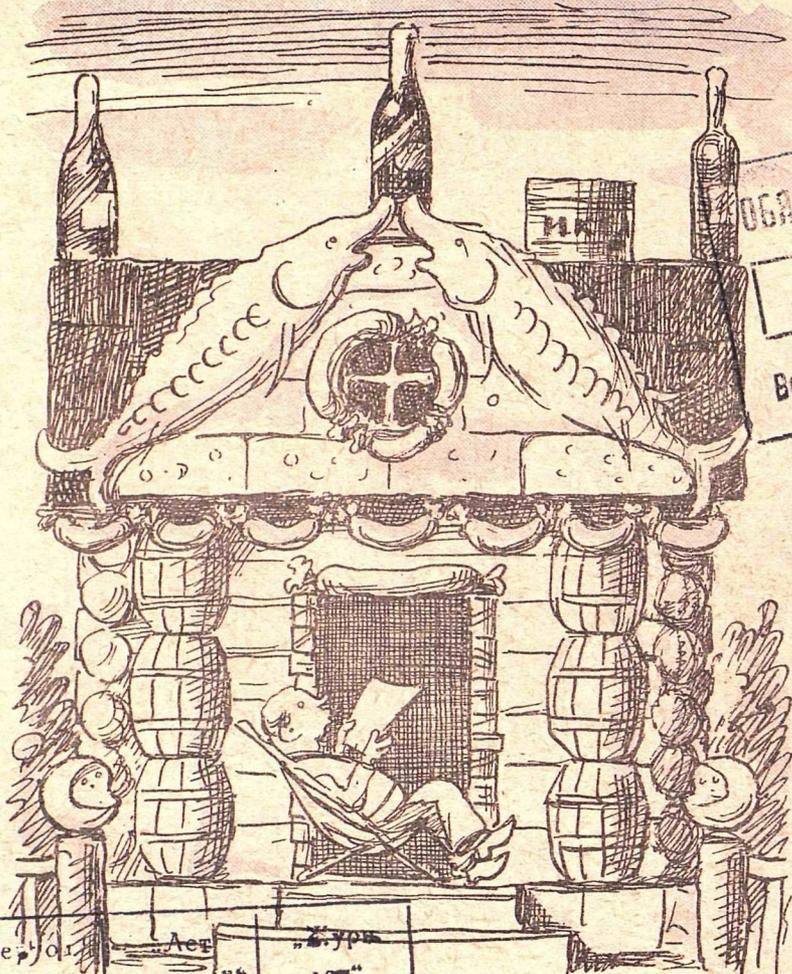
А 37846. Москва. Изд. № 533.

Подписано к печати 8/V 1941 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

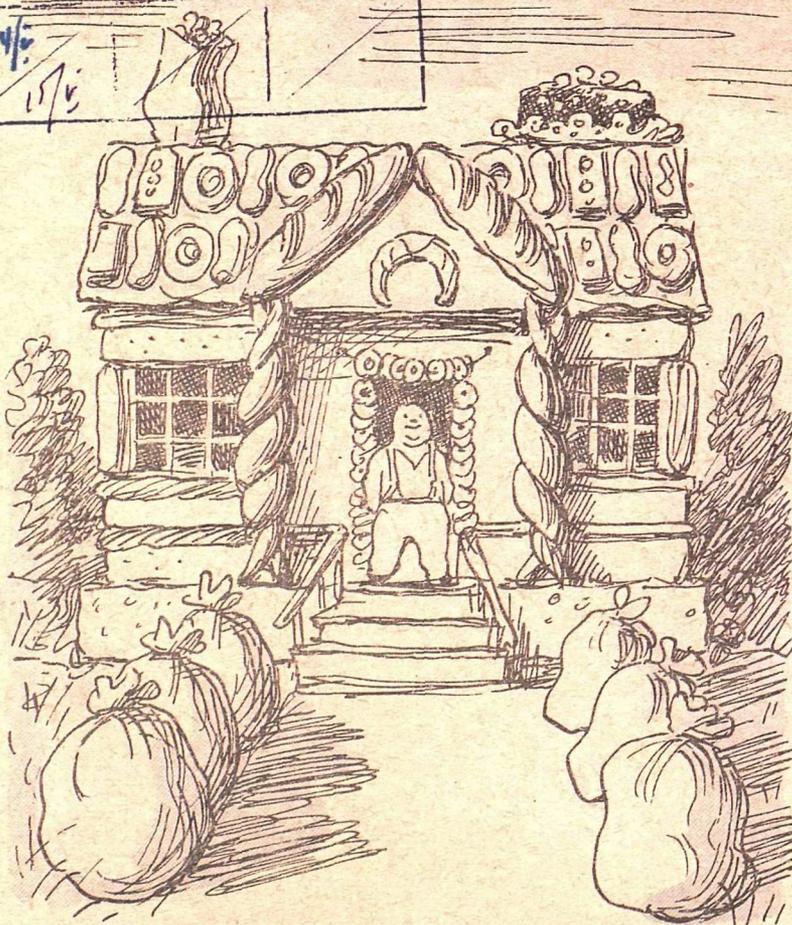
Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1465. Тираж 271 000 экз.

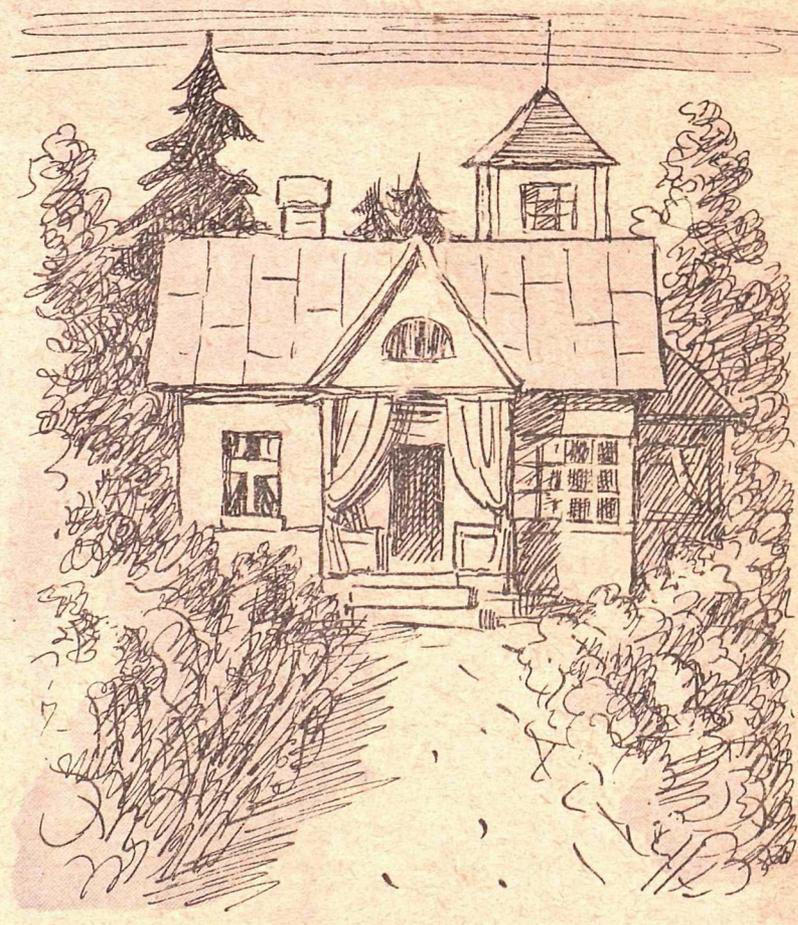
Стиль гастрономический.

Стиль текстиль.

Стиль кондитерский.

Стиль обыкновенный.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: Примитивность последнего стиля объясняется просто: владелец дачи работал в строительной организации. Он не сидит на крыльце, ибо сидит уже в другом месте. В общем же все четыре дачи построены в одном стиле — уголовном.

е р о л и с м и	Лес "13.2"	"журн лес"
Получ. в р о д.	14/5	
Лес в ар х и в	14/5	15/5

ОБЪЕЗД. ЭКЗЕМПЛЯР
13 МАЯ 1944
Всес. Кн. Палатам